

## Глава 1127. Когда-то Я Был Человеком

Если бы этот древний бог родился, он мог бы превратиться в любого из живых древних богов, и даже стать Небесным Герцогом, Матерью Земли или Графом Земли. Он обрёл бы их силы, что было поистине ужасающей возможностью!

Даже более страшным было то, что этот древний бог умел манипулировать сердцами людей!

Изначально Цинь Му казалось странным то, что цилинь, Вэй Сюйфэн, и даже он сам, стали привязаны к Пагоде Стеклянного Неба.

В том, что цилинь попал под её влияние, не было ничего странного. Но Цинь Му и Вэй Сюйфэн пережили сложные времена Эпохи Дракона Ханя, и их сердца Дао стали невероятно сильными. Несмотря на это, они всё равно оказались во власти яйца древнего бога, неосознанно попадая на его крючок.

Когда нить сознания Цинь Му пробралась в яйцо древнего бога, последнее тут же смогло найти слабое место в сердце Дао Цинь Му. Он едва ли не застрял в яйце навсегда, и с трудом сумел освободиться!

Более того, Цинь Му не стал разрушать чудесную иллюзию, созданную яйцом древнего бога, а вместо этого просто уничтожил нить своего собственного сознания.

То есть слабое место в сердце Дао Цинь Му осталось.

До тех пор, пока у него была эта слабость, яйцо древнего бога могло его очаровать.

Именно это пугало его больше всего!

Цинь Му спрятал Пагоду Стеклянного Неба, заметно волнуясь.

— Старший дядя, эта маленькая девочка уже мертва, — раздался голос Юй Чудю.

Цинь му собрался с мыслями и отложил вопрос яйца древнего бога. Посмотрев вперёд, он увидел, что все кости маленькой девочки были сломаны древним богом второй колонны. Её внутренние органы были раздавлены, она не дышала уже довольно долгое время.

Её рука продолжала держать кость с несколькими кусочками мяса.

На лице Юй Чудю возникло опечаленное выражение, он проговорил:

— Подобные вещи происходят в тысячах миров. Старший дядя, даже ты, Небесный Преподаватель Му, не можешь этого изменить. Это не под силу даже учителю...

— Её можно спасти.

Цинь Му шагнул вперёд и присел на корточки. Из кончиков его пальцев вылетели руны создания, проникая в тело девочки.

Его искусство создания достигло невероятного уровня, не имеющего себе равных в этой эпохе. Спустя короткое время ранения девушки зажили.

Цинь Му протянул палец и осторожно надавил на грудь девочки. Её сердце начало биться снова.

Юй Чудю проговорил:

— Старший дядя, сила древних богов невероятно велика. Душа этой девушки разрушена! Её нельзя спасти!

Цинь Му встал. Тело маленькой девочки поднялось в воздух, вокруг него начала скапливаться Ци.

— Можно. Я не просто так считаюсь Неуязвимым Великим Чародеем.

Он выполнил Проводника Душ, призывая песок души девочки обратно. За его спиной открылись Врата Неба из Земли, сквозь которые хлынула сила Небесного Герцога и Графа Земли, помогая восстановить душу девушки.

Он исполнял улучшенную версию божественного искусства, которая отличалась тем, что Врата Небесной Воли были заменены Вратами Неба и Земли.

На самом деле, Цинь Му мог воскресить девушку исключительно своими силами, не полагаясь на Небесного Герцога и Графа Земли.

Тем не менее он решил, что хочет привлечь внимание этих двух древних богов.

Он хотел прояснить свою позицию!

— Небесный Преподобный Му... — голос Небесного Герцога донёлся из далёкого, возвышенного места, и прозвенел прямо в разуме Цинь Му, чтобы посторонние не услышали его слов. Цинь Му не только слышал этого голос, но и мог видеть Небесного Герцога с белыми бровями, бородой и сверкающими глазами, возвышающегося посреди Сюаньду.

— Ты хочешь использовать мою силу, чтобы воскресить смертного? Ты убил древних богов девяти префектур и трёх небес колонн, а теперь решил использовать наши силы, чтобы воскресить смертного. Ты и вправду Неуязвимый Великий Чародей?

— Небесный Герцог, я не могу скрыть от тебя здешние события. Ты видел, как я убиваю древних богов девяти префектур и небес колонн, но не попытался меня остановить.

Сознание Цинь Му заколебалось, разговаривая с могущественным древним богом. — Сегодня я хочу использовать твою силу, чтобы воскресить смертного. Ты мне поможешь? Сделать это очень просто, на это не уйдёт много усилия. Для тебя это просто капля в океане.

Небесный Герцог на некоторое время замолчал, прежде чем спросить

— Ты воскресишь древних богов девяти префектур и трёх небес колонн?

— Нет, не воскрешу, — Цинь Му ответил чрезвычайно спокойным тоном. — Небесный Герцог, ты уже знаешь мой ответ. Я не буду их воскрешать. Древние боги и смертные – равны. Если древний бог совершит зло, я его убью.

— Кому решать кто плохой, а кто злой? — проговорил Небесный Герцог. — Разве ягненок, которого съел волк, не невинный? Разве трава, которую ест ягненок, не невинна? Разве когда древние боги принимают людей в качестве жертвоприношений, это не то же, что когда волк ест ягнёнка? Небесный Преподобный Му, когда человек достигает вершины Дао, и смотрит на мир свысока, плохое и злое смешиваются, и их становится сложно различить. Небесное Дао

беспристрастно. Оно не считает волка злым только потому, что он съел ягнёнка. Оно Таким же образом оно не будет винить ягнёнка в том, что он ел траву.

Цинь Му ответил:

— Именно поэтому ты Небесный Герцог, а я нет. Я стою на стороне людей и вижу мир с их точки зрения. Небесный Герцог, ты тоже не беспристрастен. Ты стоишь на стороне древних богов и видишь мир с их точки зрения. Ты можешь оставаться в стороне, наблюдая, как все живые существа становятся их жертвоприношениями. Более того, когда я убил тех древних богов, в твоём сердце проснулись неприятные чувства.

Небесный Герцог молчал.

— Ты одолжишь мне свою силу, чтобы я мог воскресить эту девочку? — снова спросил Цинь Му.

Небесный Герцог снова погрузился в мысли, прежде чем ответить:

— Небесный Преподобный Му, Сын Семьи Цинь, тебе никогда не приходило в голову, что ты не можешь изменить всего? Древние боги уже не правят небом и землёй, их заменили полубоги, но люди до сих пор страдают. Даже если ты убьёшь древних богов, то лишь освободишь место для новых полубогов. Когда они захватят власть, жизни людей тысяч миров не станут лучше, чем сейчас.

Цинь Му повторил свой вопрос:

— Небесный Герцог, ты одолжишь мне свою силу, чтобы я воскресил эту девочку?

Небесный Герцог долго молчал, после чего ответил:

— Я одолжу тебе свою силу. Тем не менее, тебе нельзя продолжать себя так вести. Нельзя продолжать убивать древних богов. Если новость о том, что ты убил богов девяти префектур и трёх небес колонн распространится, другие древние боги пойдут против тебя и станут твоими врагами.

Цинь Му проговорил:

— Мне нужно улыбаться и просто смотреть как они принимают моих людей в жертвоприношения? Небесный Герцог пожалуйста, подскажи, как мне поступать.

Небесный Герцог ответил:

— Ты мог бы возвышаться на Небесном Дао и наблюдать за всеми живыми существами, относясь ко всем одинаково.

— Именно поэтому я не Небесный Герцог, — рассмеялся Цинь Му. — Я лишь человек, простой человек. Если бы я тал Небесным Герцогом, то покинул бы свою расу и больше не был бы человеком. Небесный Герцог, на самом деле, ты мог бы взять древних богов под свой контроль и запретить им принимать кровавые жертвы.

Вздохнув, Небесный Герцог проговорил:

— Я постараюсь держать их в узде и прикажу им относиться к тебе и людям с должным уважением. Тем не менее, я не могу заставить их слушаться так как то противоречит

Небесному Дао.

Цинь Му кивнул.

Он продолжал исполнять Врата Неба и Земли, зовя силу Графа Земли.

Почувствовав божественное искусство Цинь Му, Граф Земли поделился с ним своей силой.

— Граф Земли, почему ты так просто дал мне свою силу, чтобы я воскресил мертвого? — удивлённо спросил Цинь Му. — Я убил древних богов девяти префектур и трёх небес колонн. В то же время, будучи Неуязвимым Великим Чародеем древних богов, я не стал воскрешать их. Тебя это не разозлило? Ты не испытываешь сомнений?

— Может быть дело в том, что когда-то я тоже был человеком, — прямо ответил Граф Земли. — Когда-то я был Ах Чоу, у меня были дети и жена. После этого мне показалось, что моё сознание, рождённое Дао, открыло для себя новое чувство, его голос был громким и отчётливым, тем не менее, в нём не было никаких эмоций. — Я верю, что меня запятнала человеческая природа, и я больше не чистый бог, рождённый Дао. Поэтому я могу тебя понять. Тем не менее, именно из-за этой человеческой природы я не могу сравниться с Небесным Герцогом.

— Понимаю, — Цинь Му поклонился и продолжил исполнять своё божественное искусство, восстанавливая душу маленькой девочки.

В этот момент Граф Земли почувствовал, что потерял крохотное количество сил, в то время как силы Небесный Герцога остались неизменны.

Девочка проснулась, медленно открыв глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1192689>